

К ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ТЕРМИНА *ЕВРОПЕИЗМ*

Э. Гербецца

Удинский государственный университет (Удине, Италия);
ORCID: 0000-0003-4480-947X; ettore.gherbezza@uniud.it

Аннотация. Статья посвящена истории лингвистического термина *европеизм*, который впервые был использован князем П. А. Вяземским в первой четверти XIX в. с несколько иным значением, чем сегодня. Особенно интересна параллель с итальянским языком, поскольку итальянский термин *europaismo* относится к тому же периоду и претерпел семантическую эволюцию, почти полностью совпадающую с эволюцией русского термина. С историко-лингвистической точки зрения, термин и категория лексических единиц, к которым он относится, послужили как Вяземскому в России, так и Леопарди в Италии, чтобы дистанцироваться от французского языка как национального.

Ключевые слова: *европеизм*, лингвистическая терминология, историческая лексикология, историческая лексикография, П. А. Вяземский, Дж. Леопарди.

Для цитирования. Гербецца Э. К истории лингвистического термина *европеизм* // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2023. Т. 6. С. 39–53.

TO THE HISTORY OF THE LINGUISTIC TERM *EVROPEIZM*

Ettore Gherbezza

University of Udine (Udine, Italy)

Summary. The article is devoted to the history of the linguistic term *evropeizm* (*европеизм*), which was first used by Prince P.A. Vyazemsky in the first quarter

of the 19th century with a somewhat different meaning than today. Comparison with the Italian language is particularly interesting, because the Italian term *europaismo* dates back to the same period and has undergone a semantic evolution almost entirely coinciding with that of the Russian term. From a historical-linguistic point of view, the term and the category of lexical units to which it refers served both Vyazemsky in Russia and Leopardi in Italy to distance themselves from French as a national language.

Keywords: *evropeizm*, linguistic terminology, historical lexicology, historical lexicography, Petr Vyazemsky, Giacomo Leopardi.

For Citation: Gherbezze E. (2023). To the history of the linguistic term *Evropeizm*. *Slavyanskaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya*, 6, p. 39–53. (In Russ.)

1. В лингвистических исследованиях, в частности в многочисленных публикациях, посвященных иноязычной лексике современного русского языка, и в работах по лексикологии нередко встречается термин *европеизм*. Для того чтобы определить значение анализируемой лексемы, следует отталкиваться от определения, представленного Е.В. Мариновой в словаре смешанного типа (терминологическом и энциклопедическом) по теории заимствования:

«**Европеизм (V)**¹ Заимствованное из к.-л. европейского языка слово (или фразеологическое сочетание)» [Маринова 2013: 76].

Таким образом, в основе этого определения лежит понятие ‘заимствование’, точнее, ‘заимствование из одного из (западно)европейских языков’. Данное значение можно четко определить из контекста, в котором слово употребляется; см. следующий пример:

«В древнерусском языке латинизмы типа *substantia*, *reformatio* оформлялись с аффрикатой <...>, *-io* заменялось на исконно славянское окончание *-ия* <...>. Такая модель передачи впоследствии распространилась и на **европеизмы** латинского происхождения, окан-

¹ Индекс V обозначает ‘типы иноязычных слов’, т. е. тематическую область теории заимствования, к которой относится обозначаемое термином понятие.

чивающиеся на *-tion* (во французском, английском или немецком языках) или *-zione* (в итальянском языке). Ср. рус. *импровизация* – фр. *improvisation* – ит. *improvvisazione*» [Маринова 2015: 76].

Анализируемое слово употреблено в работе, посвященной заимствованиям в русском языке начала XXI в., и в этом контексте его значение не вызывает никаких сомнений.

В лингвистической литературе термин *европеизм* употребляется также в расширительном смысле, что не затрудняет его понимание:

«Все это позволяет предположить, что семиотическое значение у глагола *говорить* представляет собой “**европеизм**” — семантическую кальку, возникшую в русском языке в карамзинскую эпоху» [Зализняк 2013: 167].

В данном случае слово относится не к настоящему заимствованию, а к кальке; тем не менее сема ‘происхождение из (западно)европейского языка’ остается в силе, а расширение значения обозначается использованием кавычек.

Лингвистическое значение слова *европеизм* еще не зафиксировано ни в одном из основных словарей русского литературного языка². Если же представить слово в историко-лексикографическом отношении, то окажется, что первая его фиксация отмечается в «Словаре русского языка, составленном Вторым отделением Императорской Академии наук»:

«Воспитание и культурность европейского характера; также: один лишь внешний европейский лоск, одни лишь европейские манеры || Литературное направление, противоположное узко-народному» (Сл 1891 II, 1: 13).

² Очевидно, оно еще не считается научно-техническим термином, широко употребляющимся в художественной, современной научно-популярной литературе и в прессе — требование, которое, напр., БАС считает обязательным (БАС 1: 8). Единственный словарь, в котором встречается анализируемое значение, — Вики-словарь (wiktionary.org).

Слово зафиксировано с подобным толкованием и в основных словарях XX – начала XXI вв.:

«Совокупность свойств, качеств, присущих европейцам» (ССРЛЯ 3: 1225)³;

«Совокупность свойств, качеств, присущих западноевропейской жизни, культуре, обиходу и т. п.» (БТС: 293; БАС 5: 501)⁴.

Таким образом, слово *европеизм* до сих пор фиксируется в его культурном значении, тесно связанном с рядом изменений, которые претерпевали все единицы словообразовательного гнезда с ядерным компонентом «Европа» на протяжении XIX в. В этом отношении следует отметить, что в этот промежуток времени прилагательное *европейский* начинает использоваться как синоним «цивилизованного, культурного, просвещенного, продуманного» [Старовойтова 2008: 214], а существительное *европеец* кроме строго географического начинает передавать и культурное значение ‘человек европейской культуры, образованности’, и идеологическое значение ‘человек, разделяющий систему прогрессивных европейских взглядов’ [Там же: 217–219]⁵. Видимо, в лексикографии нашла отражение важнейшая роль этих понятий в русском общественном сознании. Как бы то ни было, лингвистическое значение не представлено ни в одном из основных словарей русского литературного языка. В данной статье мы ставим себе цель пролить свет на историю анализируемого слова в лингвистическом значении, уделяя особое внимание семантике в диахронической перспективе.

³ Обращает на себя внимание то, что в «Словаре современного русского литературного языка», охватывающем лексику русского языка от пушкинской поры до середины XX в., слово помечено как устаревшее. На это уже указывала О.А. Старовойтова [Старовойтова 2008: 221], также применительно к лексеме *европеец* [Там же: 217].

⁴ В словарях МАС, Ушаков, Шведова 2007 слово не зарегистрировано.

⁵ Здесь возникает тема взаимоотношения России и Европы и, в частности, сознательной ориентации на Европу [Старовойтова 2008: 213; Успенский 2004: 10–11, 17].

2. Переходя к диахронии, начнем с того, что слово *европеизм* появилось в русском языке в первой трети XIX в. именно в лингвистическом значении. Первым его использовал князь П.А. Вяземский [Виноградов 1982: 263; Fogarasi 1968: 244]:

«Отвращение ко всем успехам ума человеческого ополчило и здесь соперников, во имя старины, против Карамзина и Дмитриева, развивающих средства языка, еще недовольно обработанного, и обогащающих сей язык добычей, взятой из его собственных сокровищ. Сие раскрытие, сии применения к нему <русскому литературному языку> понятий новых, сии вводимые обороты называли галлицизмами, и может быть не без справедливости, если слово *галлицизм* принято в смысле *европеизма*, т.-е., если принять язык Французский за язык, который преимущественнее может быть представителем общей образованности Европейской» [Вяземский I: 126]⁶.

Здесь Вяземский вводит неологизм⁷ с несколько иным, чем сегодня, значением, обозначающим ‘иностранное слово, определяющее какое-либо вполне европейское, наднациональное понятие’. На первый план выходит универсальный характер этой категории лексических единиц, то, что она является частью культуры, выходящей за рамки национальной. Через несколько лет Вяземский снова использовал этот термин в предисловии к своему переводу романа Б. Константа «Адольф»:

«Я берегся от галлицизмов слов, так сказать синтаксических или вещественных, но допускал галлицизмы понятий, умозрительные, потому что тогда они уже **европеизмы**» [Вяземский X: XI]⁸.

⁶ Слово употреблено в статье «Известие о жизни и стихотворениях Ивана Ивановича Дмитриева» (1823 г.).

⁷ Не будем забывать, что П.А. Вяземский, карамзинист и арзамасец по литературным навыкам, несмотря на сравнительную скромность литературного дара, отличался «творческой экзальтацией в сфере языка» [Алексеев 2013: 356]. Напр., ему мы обязаны первой фиксацией слова *народность* [Сорокин 1965: 205].

⁸ Посвящение А.С. Пушкину, напечатанное на странице III, датировано 1829 г.

Из цитаты явствует, что Вяземский обращает свое внимание на понятие 'европейское мышление'. Он считал важным, чтобы литературный язык был ориентирован на разговорную речь дворянской интеллигенции, тогда бы он мог приобщать русскую культуру к западноевропейской цивилизации. В этом отношении особенно значимым кажется употребление прилагательного *общий* в первой цитате (см. понятие «общей образованности Европейской»), поскольку язык этот мог выступать как средство международного общения, сближая просвещенные сословия в разных странах. В предисловии к переводу романа «Адольф» Вяземский подчеркивает, что это творение нельзя считать исключительно французским, т. к. оно является «более европейским⁹, представителем не французского общежития, но представителем века своего, светской, так сказать, практической метафизики поколения нашего» [Там же].

Анализируемое здесь слово в данном значении не осталось невостребованным: примерно в те же годы его использовал востоковед П. Я. Петров в письме М. П. Погодину от 16 июня 1836 г., в котором он отчитывается об успехах и неудачах в постижении Востока. На первом месте стояло ежедневное изучение языков:

«Я выучился по-персидски, то есть говорю, понимаю книги и даже пишу на нем, хотя Джафар (Мирза Джафар Топчибашев. — А. К.) еще сильно вопиет на некоторые **европеизмы** в моих сочинениях; понимаю порядочно по-арабски и по-санскритски»

[Куликова 2001: 116].

Значение слова здесь, по-видимому, совпадает со значением неологизма, введенного Вяземским.

Примерно столетие спустя лингвистический термин *европеизм* мы встречаем в примечаниях, поясняющих структуру «Русско-персидского словаря». Его составитель Р. А. Галунов уточняет:

⁹ Наличие формы сравнительной степени свидетельствует о «качественности» относительного по форме прилагательного *европейский* [Старовойтова 2008: 215].

«Так как произношение заимствованных **европеизмов** колеблется в зависимости от степени знания говорящим того иностранного языка, из которого взято данное слово, составитель отказался от транскрибирования таких слов» [Галунов 1936: 5].

Здесь, похоже, уже утрачена сугубо культурная составляющая термина, использованного Вяземским. Очевидно, существенным является то, что слово происходит из европейского языка, что и наблюдается в современном языке.

Аналогичные соображения можно высказать и по поводу использования термина В. Шкловским, который в рецензии на книгу С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» цитирует строгие слова из послесловия, написанного М. Бердниковым:

«Правда, в стремлении к “чистоте” языка, к его очищению от **европеизмов** и ориентация на язык степного поместного дворянства сказалась та же классовая позиция Аксакова» [Шкловский 1937: 29].

3. После рассмотрения в общих чертах происхождения русского термина *европеизм*, восходящего к началу XIX в., к фигуре князя П.А. Вяземского, интересно провести параллель с итальянским термином *européismo* и его историей прежде всего потому, что и в современном итальянском языке это слово имеет лингвистическое значение, которое зарегистрировано в словарях литературного языка:

«Parola, vocabolo comune a molte lingue europee» (GDLI V: 513)¹⁰;
«In linguistica, vocabolo o locuzione che è comune a più lingue d'Europa, trattandosi o di termini dotti (come gran parte dei neologismi coniatati con elementi greci o latini nel linguaggio scientifico), o di espressioni largamente diffuse da una delle lingue di cultura europee (come *hotel*, *sport*, i termini italiani del lessico musicale, ecc.)» (Treccani)¹¹.

¹⁰ Слово, общее для многих европейских языков (здесь и далее переводы на русский сделаны автором — Э. Г.).

¹¹ В лингвистике слово или словосочетание, общее для нескольких европейских языков, являющееся либо термином (как, например, большинство неологиз-

Можно заметить, что в итальянском языке этот термин передает значение ‘слово, распространенное в нескольких европейских языках’, поэтому существенным является международный, наднациональный характер этой категории лексических единиц. Разница с современным русским термином заключается, можно сказать, в перспективе: в отношении итальянского слова происхождение не имеет значения, поэтому европеизмом может считаться и итальянское слово, получившее широкое распространение в других европейских языках (напр. музыкальные термины *allegro*, *belcanto*, *opera* и т. д.), тогда как русское слово обозначает заимствованное из (западно)европейского языка слово.

М. Фогараша первым обратил внимание на то, что уже в начале XIX в. в Италии и России имело место раннее и, можно сказать, параллельное использование термина *europeismo/европеизм* [Fogarasi 1968: 244]. Судя по всему, впервые его использовал великий поэт и философ Джакомо Леопарди в одной дневниковой записи от 26 июня 1821 г.¹², где он рассуждал о технических терминах и необходимости максимально точного языкового выражения:

«Da qualche tempo tutte le lingue colte di Europa hanno un buon numero di voci comuni, massime in politica e in filosofia <...>; e in somma tutte o quasi tutte quelle parole ch’esprimono *precisamente* un’idea al tempo stesso sottile, e chiara o almeno perfetta ed intera; grandissima parte, dico, di queste voci, sono le stesse in tutte le lingue colte d’Europa, eccetto piccole modificazioni <...>. Ora la massima parte di questo Vocabolario universale manca affatto alla lingua italiana <...>. Si condannino (come e quanto ragion vuole) e si chiamino barbari i gallicismi, ma non (se così

мов с греческими или латинскими элементами в языке науки), либо выражением, широко используемым одним из языков европейской культуры (как, например, *отель*, *спорт*, итальянские термины музыкального лексикона и т. д.).

¹² Собрание дневниковых записей Леопарди называется «Дзибальдоне», т. е. дневник размышлений. Оно состоит из 4526 листов, составленных с июля 1817 по декабрь 1832 г.

posso dire) gli **européismi**, che non fu mai barbaro quello che fu proprio di tutto il mondo civile» [Leopardi 2000: 880–882]¹³.

Леопарди тоже использовал слово *европеизм* (*européismo*) в противовес *галлицизму* (*gallicismo*), переноса акцент на наднациональное значение обозначаемого понятия, принадлежащего европейской цивилизации. Еще одна очень интересная аналогия возникает, если внимательно присмотреться к контексту, в котором появился итальянский неологизм. В этом отрывке Леопарди показывает, что у него уже созрела мысль о существовании в культурных языках Европы общей терминологии, которая необходима в научном обиходе для точного выражения понятий и которая «совсем отсутствует в итальянском языке». Этот акцент на важности точности языка очень напоминает высказывания русских публицистов 20–30-х гг. XIX в. о бедности словаря отвлеченных понятий и специальной научной терминологии. См., напр., комментарии А. С. Пушкина к позиции, занятой Вяземским:

«Стройность семантической системы французского языка, ясность и точность его прозаических стилей — могли быть образцом для будущей исторической, научно-публицистической, философской и даже повествовательной русской прозы. Пушкин об этом писал Вяземскому: “Ты хорошо сделал, что заступился явно за галлицизмы. Когда-нибудь должно же вслух сказать, что русский метафизический язык находится у нас еще в диком состоянии. Дай бог ему когда-нибудь обра-

¹³ В течение некоторого времени все культурные языки Европы имели большое количество общих слов, прежде всего в политике и философии <...>; и в конечном счете все или почти все те слова, которые точно выражают идею, одновременно тонкую и ясную или, по крайней мере, совершенную и цельную; большая часть, я говорю, этих слов, одинакова во всех культурных языках Европы, за исключением незначительных изменений <...>. Сейчас большая часть этого всеобщего словаря совсем отсутствует в итальянском языке <...>. Пусть осуждаются (сколько угодно и как угодно) и называются варварскими галлицизмы, но не (если можно так выразиться) **европеизмы**, поскольку никогда не было варварством то, что было свойственно всему цивилизованному миру.

зоваться на подобие французского <...> (ясного, точного языка прозы — т. е. языка мыслей)» (от июля 1825 г.)» [Виноградов 1935: 239]¹⁴.

Таким образом, можно обнаружить невероятное совпадение взглядов Вяземского, который ввел термин *европеизм* в русский язык в 1823 г., и Леопарди, который впервые употребил термин *europaismo* в итальянском языке в 1821 г. Для обоих неизбежно поднятие своего языка и науки до уровня «европейского мышления» [Fogarasi 1968: 244], а галлицизмы — это не что иное, как слова, обозначающие «общую образованность Европейскую». Утверждение Вяземского о том, что «галлицизмы понятий» — это «уже европеизмы», подчеркивает важность европейской культуры. Следовательно, для него, как и для Леопарди, понятие ‘европеизм’ выходит за рамки заимствования и раскрывает межъязыковой и наднациональный характер европейской цивилизации, а также общей терминологии, позволяющей ее распространение. Именно эта основополагающая семантическая составляющая как в русском, так и в итальянском неологизме впоследствии была утрачена. В самом деле в современном русском языке этот термин фактически может рассматриваться как гипоним термина *заимствование*.

4. Учитывая, что термин *европеизм* в его лингвистическом значении впервые был использован П.А. Вяземским в 1823 г., остается открытым вопрос о том, сможет ли он войти в состав «Словаря русского языка XIX века». Это не исключено как минимум по трем причинам. Во-первых, потому что в нем «лексемы с корнем *европ*-должны быть представлены с большей полнотой и точностью» [Старовойтова 2008: 222], чем в толковых словарях современного русского языка. Во-вторых, потому что отразить процессы возникновения и развития неологии в XIX в. — одна из основных задач данного Словаря [Проект XIX: 20]. И в-третьих, потому что в сло-

¹⁴ Стоит отметить, что Вяземского и Пушкина связывали «не только дружеские, но и доверительные творческие отношения — на почве понимания глубинных литературных процессов эпохи “романтизма”, взросления русской литературы и совершенствования ее языка» [Васильев 2015: 8].

варе описываются «динамичные, эволюционирующие в направлении к современности лексические единицы» [Там же]. А анализируемый здесь термин, безусловно, представляет собой неологизм XIX в., который с тех пор претерпел изменения в своем значении.

С историко-лингвистической точки зрения, пожалуй, наиболее интересным является значительное сходство первоначального значения и последующего семантического развития итальянского термина *europaismo* и русского термина *европеизм*. Леопарди употребил это слово за пару лет до Вяземского, в 1821 г., но, поскольку нет никаких свидетельств того, что эти два писателя встречались или переписывались¹⁵, следует предположить, что идея и намерение использовать этот термин возникли у каждого из них самостоятельно. Это свидетельствует о том, что понятие «общевропейской цивилизации» уже было реальностью. Для Вяземского (как и для Леопарди) *европеизм* — это слово, представляющее собой общее достояние всех образованных людей Европы, независимо от их родного языка; галлицизмы, таким образом, также имели основания для использования, поскольку они не рассматривались с сугубо национальной точки зрения. В конце концов, этот термин послужил обоим авторам в тот исторический момент, когда вопрос о языке и пуристская дилемма как в Италии, так и в России были далеки от завершения, чтобы дистанцироваться от французского языка как национального.

Источники

БАС — Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. Т. 1–27. СПб.: Наука, 2004–2021 (издание продолжается).

БТС — Большой толковый словарь русского языка: А–Я / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.

¹⁵ Вяземский совершил свою первую поездку в Италию в 1834–1835 гг. [Kauchtschischwili 1964: 339–344], когда Леопарди был еще жив, но у нас нет никаких сведений об их встрече или переписке.

- Галунов 1936 — Русско-персидский словарь / Сост. Р.А. Галунов. Т. 1: А–М. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1936. 476 с.
- МАС⁴ — Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.
- Проект XIX — Словарь русского языка XIX века: Проект. СПб.: Наука, 2002. 210 с.
- Сл. 1891 — Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Имп. Академии наук. СПб., 1891–1937 (издание не законч.).
- ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.
- Ушаков — Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия», ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.
- Шведова 2007 — Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. 1175 с.
- GDLI — Battaglia S. Grande dizionario della lingua italiana. 21 voll. / Direttore scientifico G. Barberi Squarotti. Torino: Utet, 1961–2002.
- Treccani — Vocabolario Treccani [Электронный ресурс]. URL: <http://www.treccani.it/vocabolario/> (дата обращения: 22.08.2023).

Литература

- Алексеев 2013 — Алексеев А. А. Место П. А. Вяземского в истории русского литературного языка // Очерки и этюды по истории литературного языка в России. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2013. С. 355–362.
- Васильев 2015 — Васильев Н. Л. Словарь поэтического языка П. А. Вяземского. 2-е изд., стереотип. М.: Флинта, 2015. 362 с.
- Виноградов 1982 — Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. 3-е изд. М.: Высшая школа, 1982. 528 с.
- Виноградов 1935 — Виноградов В. В. Язык Пушкина. М.: Academia, 1935. 455 с.

- Вяземский — Вяземский П. А. Полное собрание сочинений князя П. А. Вяземского: в 12 т. СПб.: изд. графа С. Д. Шереметева, 1878–1896.
- Зализняк 2013 — Зализняк Анна А. Русская семантика в типологической перспективе. М.: Языки славянской культуры, 2013. 640 с.
- Куликова 2001 — Куликова А. М. Российское востоковедение XIX в. в лицах. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 190 с.
- Маринова 2015 — Маринова Е. В. Освоение новых заимствований и сопутствующие процессы в русском языке начала XXI в. // Новые тенденции в русском языке начала XXI в. / Под ред. Л. В. Рацибурской. 3-е изд., стереотип. М.: Флинта, Наука, 2015. С. 36–133.
- Маринова 2013 — Маринова Е. В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах. Словарь-справочник. М.: Флинта, Наука, 2013. 240 с.
- Сорокин 1965 — Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–60-е годы XIX века. М.; Л.: Наука, 1965. 565 с.
- Старовойтова 2008 — Старовойтова О. А. Представление о «европейском» в русском языковом сознании XIX века // Русская историческая лексикология и лексикография. 2008. Вып. 7. С. 212–225.
- Успенский 2004 — Успенский Б. А. Европа как метафора и как метонимия (применительно к истории России) // Историко-филологические очерки. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 9–26.
- Шкловский 1937 — Шкловский В. Книга с послесловием // Детская литература. Критико-библиографический двухнедельник ЦК ВЛКСМ. Май 1937. № 10. С. 29–31.
- Fogarasi 1968 — Fogarasi M. Per una terminologia romantica. Evoluzione semantica di alcuni termini italiani nel primo Ottocento // Atti del VI Congresso dell'Associazione internazionale per gli studi di lingua e letteratura italiana. Budapest e Venezia (10–17 ottobre 1967). Budapest: [б. и.], 1968. P. 241–251.
- Kauchtschischwili 1964 — Kauchtschischwili N. L'Italia nella vita e nell'opera di P. A. Vjazemskij. Milano: Vita e Pensiero, 1964. 388 p.
- Leopardi 2000 — Leopardi G. Zibaldone di pensieri. Torino: Einaudi, 2000. 3109 p.

References

- Alekseev 2013 — Alekseev A. A. Mesto P. A. Vyazemskogo v istorii russkogo literaturnogo yazyka [P. A. Vyazemsky's place in the history of the Russian literary language] // Ocherki i etyudy po istorii literaturnogo yazyka v Rossii. St Petersburg: Peterburgskoe lingvisticheskoe obshchestvo Publ., 2013. P. 355–362. (In Russ.)
- Vasil'ev 2015 — Vasil'ev N. L. Slovar' poeticheskogo yazyka P. A. Vyazemskogo [Dictionary of Vyazemsky's poetic language]. 2-e izd., stereotip. Moscow: Flinta Publ., 2015. 362 p. (In Russ.)
- Vinogradov 1982 — Vinogradov V. V. Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vv. [Essays on the history of the Russian literary language of the 17th–19th centuries]. 3-e izd. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1982. 528 p. (In Russ.)
- Vinogradov 1935 — Vinogradov V. V. Yazyk Pushkina [Pushkin's language]. Moscow: Academia Publ., 1935. 455 p. (In Russ.)
- Vyazemskii — Vyazemskii P. A. Polnoe sobranie sochinenii knyazya P. A. Vyazemskogo: v 12 t. [Complete works of Prince P. A. Vyazemsky: in 12 volumes]. St Petersburg: Publ. of S. D. Sheremetev, 1878–1896. (In Russ.)
- Zaliznyak 2013 — Zaliznyak Anna A. Russkaya semantika v tipologicheskoi perspektive [Russian semantics in typological perspective]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2013. 640 p. (In Russ.)
- Kulikova 2001 — Kulikova A. M. Rossiiskoe vostokovedenie XIX veka v litsakh [Russian oriental studies of the 19th century in persons]. St Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2001. 190 p. (In Russ.)
- Marinova 2015 — Marinova E. V. Osvoenie novykh zaimstvovaniy i sopushtvuyushchie protsessy v russkom yazyke nachala XXI veka [Assimilation of new loanwords and related processes in the Russian language of the beginning of the 21st century] // Novye tendentsii v russkom yazyke nachala XXI veka / Pod red. L. V. Ratsiburskoi. 3-e izd., stereotip. Moscow: Flinta, Nauka Publ., 2015. P. 36–133. (In Russ.)
- Marinova 2013 — Marinova E. V. Teoriya zaimstvovaniya v osnovnykh ponyatiyakh i terminakh. Slovar'-spravochnik [Borrowing theory in basic con-

- cepts and terms. Reference dictionary]. Moscow: Flinta, Nauka Publ., 2013. 240 p. (In Russ.)
- Sorokin 1965 — Sorokin Yu. S. Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka. 30–90-e gody XIX veka [Development of the vocabulary of the Russian literary language in the 30–90s of the 19th century]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1965. 565 p. (In Russ.)
- Starovoitova 2008 — Starovoitova O. A. Predstavlenie o «evropeiskom» v russkom yazykovom soznanii XIX veka [The conception of “European” in the linguistic and cultural outlook of Russians in the 19th century] // Russkaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya. 2008. Iss. 7. P. 212–225. (In Russ.)
- Uspenskii 2004 — Uspenskii B. A. Evropa kak metafora i kak metonimiya (primenitel’no k istorii Rossii) [Europe as metaphor and as metonymy (in relation to Russian history)] // Istoriko-filologicheskie ocherki. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul’tury Publ., 2004. P. 9–26. (In Russ.)
- Shklovskii 1937 — Shklovskii V. Kniga s poslesloviem [Book with afterword] // Detskaya literatura. Kritiko-bibliograficheskii dvukhnedel’nik TsK VLKSM. Mai 1937. No. 10. P. 29–31. (In Russ.)
- Fogarasi 1968 — Fogarasi M. Per una terminologia romantica. Evoluzione semantica di alcuni termini italiani nel primo Ottocento [To a romantic terminology. Semantic evolution of some Italian terms in the early 19th century] // Atti del VI Congresso dell’Associazione internazionale per gli studi di lingua e letteratura italiana. Budapest e Venezia (10–17 ottobre 1967). Budapest: n. p., 1968. P. 241–251.
- Kauchtschischwili 1964 — Kauchtschischwili N. L’Italia nella vita e nell’opera di P. A. Vjazemskij [Italy in P. A. Vyazemsky’s life and works]. Milan: Vita e Pensiero Publ., 1964. 388 p.
- Leopardi 2000 — Leopardi G. Zibaldone di pensieri [Zibaldone of thoughts]. Turin: Einaudi Publ., 2000. 3109 p.